

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XV

Buenos Aires, martes, 7 de mayo de 1963

Буэнос Айрес, вторник 7 мая 1963 года

№ 693

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

214. СТРАХ ПЕРЕД КИТАЙСКИМИ “СТАЛИНЦАМИ” ЗАСТАВЛЯЕТ ШУМЕТЬ О ДРУЖБЕ С КУБОЙ, ПОСЫЛАТЬ МАРШАЛА Р. Я. МАЛИНОВСКОГО В КАМБОДЖУ И БРЯЦАТЬ ОРУЖИЕМ. — ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОМАЙСКИХ ЛОЗУНГОВ 1963 ГОДА. — КОНФЛИКТ С МОЛОДЕЖЬЮ И РАБОТНИКАМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ВЫНУЖДАЕТ СОЗВАТЬ НОВЫЙ МИТИНГОВОГО ХАРАКТЕРА ПЛЕНУМ ЦК. — НОВЫЕ ИЗВРАЩЕНИЯ ИСТОРИИ ПАРТИИ И ЛЖИВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ XII ЕЕ СЪЕЗДА. — ДВЕ КРАМОЛЬНЫЕ ПОВЕСТИ СОЛЖЕНИЦЫНА ВЫЗЫВАЮТ ГНЕВ ХРУЩЕВА. — ИЛЬЯ ЕФ. ЭРЕНБУРГ И ГЕНЕРАЛ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ ВЛАСОВ.

Одной из основных забот Хрущева и его клевретов является стремление показать, что они не капитулируют перед Западом и не уступают Пекину в продолжении ленинско-сталинского курса на мировую революцию.

Поэтому в шумливой форме подчеркивается солидарность с Кубой; 17-го апреля объявлено, что Фидель Кастро милостиво принял приглашение посетить СССР, чтобы “обсудить вопросы, относящиеся к дальнейшему укреплению дружбы между Республикой Кубы и СССР, а также обменяться мнениями по другим вопросам, представляющим общий интерес”. Дата поездки не установлена, но ряд статей кричит о том, что напуганный Кеннеди свертывает поддержку врагам Кастро, другие кричат, что эта поддержка продолжается; много пишут о падении авторитета Соединенных Штатов в Латинской Америке, которая через “кастризм” идет к советизации; одновременно маршал Род. Я. Малиновский поехал в Камбоджу, где советфильское правительство стремится опираться на СССР в соперничестве с опирающейся на военную помощь США Таиландией. По новому советскому церемониалу маршала сопровождала его супруга (чем не Хрущев?). Но важнее по существу наличие ряда сов. офицеров всех родов оружия, которые участвовали с маршалом в совещаниях с командующим бирманскими войсками генералом Сан У, министром информации и культуры полковником Со-Мьингом и посетили гарнизоны крупнейших в Бирме городов Таунджи, Мемью, Мандалай и Сандомай. Эта советская военная инспекция опередила большие маневры, организуемые в соседней Таиландии под руководством американских военных “советников”.

Читатели знают, что в “нейтральном” Лаосе имели место террористические акты и выступления коммунистических отрядов Патет-Лао против нейтрального правительства Сувана Фума. Убит просоветский министр иностранных дел Киним Фолсена, который сопровождал короля при посещении СССР и западных столиц. Положение осложняется и трудно сказать: вспыхнет ли вновь гражданская война?

СССР стремится избежать новых конфликтов с Соед. Штатами в Юго-Восточной Азии, но должен поддерживать все антиамериканские выступления, чтобы не уступить руководство местными компартиями Пекину. Очень упал авторитет Хрущева после его отказа от поездки в Камбоджу, куда вместо него поедет Брежнев. Создается впечатление, что президиум отклонил поездку Хрущева, опасаясь, что это усложнит конфликт с Пекином. Характерно, что пропекинские элементы в западных компартиях распускают слухи, что Мао Дзе ставит условием примирения уход Хрущева, скомпрометированного капитуля-

цией перед Кеннеди в октябре прошлого года, трусливым бездействием в Берлинском вопросе и неумением рассорить западные державы между собой.

В этой обстановке приобретают особый интерес новые первомайские лозунги, опубликованные 8-го апреля в отсутствие Хрущева, уехавшего в Гагры (по новой транскрипции город называется Гагра, а не Гагры, как это было в прошлом) справлять 17-го апреля свое 69-летие.

Лозунги призывают к увеличению продукции недостающих видов продовольствия и сырья, список которых содержится в порядке перечисления лозунгов: нефть, уголь, руды, чугун, сталь, прокат, трубы (большие трубы для нефтепроводов не удалось получить в Соед. Штатах и Германии, теперь добиваются в Великобритании, Италии, Японии), цветные и редкие металлы, новые синтетические “заменители” тканей и посуды, цемент, строительные материалы, древесина, мебель, целлюлоза, бумага высокого качества, продукты питания (сказано весьма неопределенно!) рыба, зерно, технические культуры, продукты животноводства: мясо, молоко, масло, яйца — всего этого сейчас не хватает, несмотря на перестройку партийно-советского аппарата и лживые рапорты о перевыполнении планов.

Интересно новое требование о “снижении себестоимости производства электроэнергии”, о дешевизне которой при гигантских электростанциях кричали свыше 40 лет! Курьез вышел с приветом Югославии и Албании. Уступая требованиям Пекина, привет поносителям Хрущева из Тираны — лозунг об Албании — был сформулирован так: “Братский привет трудящимся Народной Республики Албании, строящим социализм! Да здравствует вечная нерушимая дружба и сотрудничество между советским и албанским народами!” Таким образом, смазаны раздоры и от народа скрывается резкий разрыв с Албанией, ибо та же формула применяется не только в отношении “великого” народа Китая, но и покорных Болгарии, Венгрии, оккупированной части Германии, Монголии, Польши, Румынии и Чехословакии. Этим хотят обмануть и народ в России и партийные массы, создавая впечатлительное примирения с Албанией.

Еще забавнее вышло дело с Югославией. “Братский привет трудящимся Федеративной Народной Республики Югославии! Пусть развивается и крепнет дружба и сотрудничество советского и югославского народов в интересах борьбы за мир и социализм”. Но еще накануне опубликования этих лозунгов Югославская скупщина приняла новую конституцию, по которой вместо “Народной” республики получилась “диктаторски” управляемая тем же Тито “Социалистическая Федеративная Респуб-

350-летие Царственного Дома Романовых

Чествование 350-летия Царственного Дома Романовых назначено Исполнительным Бюро Общероссийского Монархического Фронта в Нью-Йорке на воскресенье 26-го мая с. г. по следующей программе:

После Божественной Литургии в Синодальном храме, по соглашению с Синодом, будет совершено “Моление о России” с поминовением всех усопших Царей, Императоров и Императриц и воздаянием Им “ВЕЧНОЙ ПАМЯТИ”:

Миханлу Феодоровичу,
Алексею Михайловичу,
Феодору Алексеевичу,
Иоанну V Алексеевичу,
Петру I Алексеевичу,
Екатерине I Алексеевне,
Петру II Алексеевичу,
Анне Иоанновне,
Иоанну VI Антоновичу,
Елизавете Петровне,

Петру III Феодоровичу,
Екатерине II Алексеевне,
Павлу I Петровичу,
Александру I Павловичу,
Николаю I Павловичу,
Александру II Николаевичу,
Александру III Александровичу,
Николаю II Александровичу и
Кириллу I Владимировичу.

и провозглашено благодарственное и мирное житие, здравие и спасение и во всем благое поспешение ГЛАВЕ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА БЛАГОВЕРНОМУ ГОСУДАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ И ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬЕ И ВСЕМУ РОССИЙСКОМУ ЦАРСТВЕННОМУ ДОМУ на

“МНОГАЯ ЛЕТА”

Вечером, в тот же день, в Карнеги Холл, состоится Патриотическое Собрание с докладом Н. Ф. Сигиды на тему: “Жертвенное служение России Царственной Династии Романовых” и концертной программой из произведений наших великих композиторов, под руководством известного артиста Г. М. Юренева.

✦ По случаю исполняющейся 13 мая с. г. годовщины со дня кончины

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

ВАСИЛИЯ ФЕОДОРОВИЧА БАУМГАРТЕН

будут отслужены

ПАНИХИДЫ

в воскресенье, 12-го мая, после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541) и в понедельник, 13-го мая, в день кончины, в 5 час. дня на Британском кладбище,

о чем извещают вдова, сыновья и невестки покойного.

✦ 18 мая с. г. в субботу исполняется два года со дня смерти нашей дочери

НАТАЛИИ РАДОНИЧ - ВУКОВИЧ

После Всенощной в храме Св. Владимира (В. Бажестер, Сан Мартин 344) будет отслужена по усопшей

ПАНИХИДА

о чем извещают убитые горем родители.

✦ 12-го мая с. г. в воскресенье в 40-й день со дня смерти инженера-агронома

АЛЕКСАНДРЫ АНДРЕЕВНЫ СОРОКИНОЙ

скончавшейся в Плумингтоне, штате Индиана, в церкви Св. Владимира (Вижа Бажестер, Сан Мартин 344) после Божественной Литургии будет отслужена по усопшей

ПАНИХИДА

о чем извещают К. Н. и А. А. Навроцкие.

✦ 19-го мая с. г. в воскресенье в полугодовщину со дня смерти

АЛЕКСЕЯ ГОРДЕЕВИЧА ДЕНИСЕНКО

в Кафедральном Соборе (Нуньес 3541) после Божественной Литургии по усопшем будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещают ОКО и друзья.

лика" из 6 социалистических республик: Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория. Анализ этой конституции выходит за пределы моей статьи, но она вызвала необходимость переделать лозунг. Теперь он гласит, как это опубликовано 11-го апреля: "братский привет трудящимся Социалистической Федеративной Республики Югославии, строящим социализм! Да здравствует вечная нерушимая дружба и сотрудничество между советским и югославским народами". Как видите, к Югославии применена та же редакция, какая для всех сателлитов и для враждебно выступающих против Хрущева Китая и Албании! Поэтому исчезло упоминание об общей борьбе за мир и социализм, что просто смешно; как будто теперь Тито и Хрущев отказались от этой борьбы. Такая универсальная формулировка имеет одну цель — скрыть в СССР всякие всем нам известные разногласия с Пекином и Тираной и внушить даже мысль, что и Тито теперь идет в ногу со своим заклятым врагом Энвер-Ходжей.

Уступкой сталинским последышам является отсутствие в приветствии работников просвещения, обычного в годы войны и в послевоенные годы, призыва воспитывать детей в духе любви к родине. Теперь родина не в моде в президиуме ЦК, а потому дети воспитываться должны "в духе трудолюбия, коллективизма, преданности делу коммунизма", т. е. рабского труда по перевыполнению вечно проваливающихся на деле планов, стабильной жизни и рабского преклонения перед любым очередным диктатором-секретарем ЦК. Отсутствует всякое упоминание о кукурузе, что считалось знаком падения авторитета Хрущева, который строил свою карьеру на авантюрах с целиной и кукурузой. Но не пришлось отказываться от упоминания о масле, масле и мясе, по которым еще три года назад было обещано перебраться Соединенные Штаты. Человеческий желудок ограничен и питать его можно, но для этого надо прежде всего свергнуть режим; большевизм продолжает все только в будущем сулить сытую жизнь, которую даст свобода труда при частном хозяйстве, на чем настаивает опубликованная 2-го апреля программа нашего Движения, что постепенно станет известным на родине, как бы ни замалчивали нашу программу все коммунистические подголоски в нашей эмигрантской печати.

Продолжается "идеологическая" борьба с непокорной молодежью, новоявленными "либеральными" литераторами, "заумными" поэтами типа Андрея Вознесенского и Евгения Евтушенко. Эти новоявленные "гении" пали жертвами своих западных поклонников. На Западе ловкие и падкие до сенсаций журналисты стали восхвалять приехавших в разные столицы писателей К. Г. Паустовского и Викт. Некрасова, поэта Евтушенко и, особенно, старого оппортуниста, абсолютно бессовестного Илью Эренбурга. Их Запад стал изображать представителями новой свободной мысли, оппонентами Хрущева и его ЦК, чем оказал им медвежью услугу. Не их боится Хрущев, но всей недовольной молодежи, которая в СССР ненавидит коммунизм и радостно сплотится со всяким, кто покажется серьезным противником режима. Но на эту роль никто в СССР не рискует. Поэтому на всяких съездах композиторов, кинороботников, художников, писателей, имевших место в Москве и на всяких "встречах" работников искусства в столицах Союзных Республик слышались злобные нападки на провинившихся со стороны соперников по перу, кисти, резцу и экрану; растерявшийся Эренбург объявил себя больным, Евтушенко и Вознесенский жалко каялись и обещали стать придворными поэтами любого диктатора. Характерно восхваление давно забытого Демьяна Бедного; 80-летие со дня его рождения торжественно отпраздновано 13-го апреля — выступали с восхвалениями Ефима "Лакеевича" Придворова (так его прозвал Сергей Есенин) поэты Ал. Ал. Сурков, Сергей Михалков, белорус Петрусь Бровка, Павел Арский, Расул Гамзатов. Большой театр украшен портретом Демьяна, а в "Правде" дан его снимок с Лениным на VII съезде партии. В президиуме сидели Брежнев, Сулов, Ильичев, Кириленко, Полянский! Словом, последыши Ленина и Сталина признали своим поэтом-выразителем эпохи советского режима "блудли-

вого" Демьяна, любимца Ленина и самого мерзкого богохульника и клеветника-очередного диктатора, проживавшего с ним в Кремле.

Но если поэты каются, то выраженной молодежью сочувствие их мнимой оппозиционности продолжает беспокоить партийную верхушку, которая лучше знает всю непрочность своего положения. Поэтому, 10-го апреля опубликовано решение ЦК о созыве особого Пленума ЦК по вопросу "Очередные задачи идеологической работы партии". Докладчиком на открытии Пленума 28-го мая выступит секретарь ЦК Л. Ф. Ильичев. Это будет митингового характера "открытый пленум" с приглашением тысячи (не меньше) партработников-пропагандистов, деятелей литературы и искусства, народного образования, печати, радио, телевидения и "других представителей творческой интеллигенции" (?) из всех республик, краев, областей.

Созыв этого пленума позволяет сделать три вывода:

1. Опасность так же велика, как довольственный кризис, который вызвал особый покаянный пленум, смену ряда руководителей сельского хозяйства, перестройку аппарата власти и поездки Хрущева по стране. Тут тоже созывается экстренный пленум, отрываются в период полевых работ все местные руководители для борьбы с вредными "идеями", которые опытным в политике бюрократам показались теперь опаснее полупустого желудка привыкшего к недоеданию русского человека.

2. Дальний срок его открытия — почти 7 недель после решения ЦК показывает, что надо провести большую обработку его участников; всех надо запугать, заставить выучить шпаргалки, по которым намеченные ораторы будут выступать; надо многим посулить всякие блага: издания большим тиражом их произведений, показ их пьес или фильмов, картин или статуи, которые смогут выразить покорность ЦК и Никите, если он усидит на своих двух постах.

3. Доклад поручен "идеологу" Хрущевской школы Л. Ф. Ильичеву; Хрущев его вытянул и считает своим, противопоставляя "идеологу" сталинской эпохи Сулову. Но доклад любит делать сам Никита; тут ему этого не позволили его же товарищи по Президиуму ЦК. Его уверили, что эффективнее ему выступить в конце Пленума с угрозами и шуточками для создания нужного настроения перед голосованием подхалимской резолюции.

Пленум обещает быть интересным и показательным для очередной конвульсии большевистского спирта, терзающего нашу страну.

Последышам Сталина надо опять перелицовывать и пакостить новой ложью историю проклятой партии. Дряхлые старики получили поручение по новому рассказать историю создания партии, ибо думается, что они-то были свидетелями и перед смертью лгать не будут. Однако, 85-летний Ф. Н. Петров, член партии с 1896 года (то есть за два года до ее формального основания) в воспоминаниях о Ленине "врет, как очевидец" ("Правда" от 7-го апреля). Но еще безобразнее фальсифицируют историю XII съезда партии в апреле 1923 года (когда парализованный Ленин тщетно пытался устранить от власти Сталина, которого поддерживал выступавший с докладом вместо Ленина его наиболее тогда вероятный преемник Зиновьев), его участник член партии с 1903 года М. Каковихин и доктор исторических наук из секретариата Хрущева Д. Кукин. Верную историю этого съезда читатели найдут в изданной нами "История КПСС" на стр. 30-31. Каковихин и Кукин скрывают от читателей их статьи в "Правде" от 17-го апреля, что Зиновьев был докладчиком, что его поддерживали Сталин и Каменев, Бухарин и Томский, объединившиеся все против Троцкого и опасавшиеся не без основания захвата им власти. Они пишут, что съезд одобрил политическую линию ЦК, но молчит, что эту линию вела преступная тройка Зиновьева, Канемнева, Сталина; что она добилась от съезда отклонения предложения Ленина о снятии Сталина и постановила держать в тайне "Завещание Ленина", которое прочел Хрущев на закрытом заседании XX съезда. Мы о нем знали и раньше от троцкистов, теперь знает весь мир, кроме русского подьяренного народа.

Затем в статье говорится, что съезд отклонил предложение Красина и Осинского об отказе от монополии внешней торговли, не говоря, что они предлагали построить доходную часть бюджета на высоких пошлинах на иностранные товары. При этом молчат о том, что этот отказ последовал после выступлений того же триумвирата. Затем говорится, что Сталин хотел создать вместо союзных республик республики автономные, но потом признано, что съезд высказался за создание Союза из Союзных, но не автономных республик. Признано, что это предложение внесено Сталиным, но чтобы скомпрометировать Сталина, сказано, что на съезде Сталин изложил предложения Ленина, выдав их за свои собственные. Дальше в статье говорится, что слияние Рабоче-Крестьянской Инспекции с Центральной Контрольной Комиссией, на чем настаивал Ленин еще перед болезнью, предвосхищает создание сейчас Хрущевым комитетов партийно-государственного контроля. Выходит, что лишь теперь Хрущев осуществляет решения XII съезда. Любопытно, что статья обвиняет в разных ошибочных предложениях на съезде Сталина, Зиновьева, Сокольников, Бухарина, Канемнева, Красина, Осинского. Получается нечто непонятное для читателей: все тогдашние вожди партии предлагали съезду неправильные решения, которые съезд неизвестно по чьей инициативе отвергал. Кто же тогда верные решения съезду подсказывал? Тут выдумывается нелепая сказка о том, что парализованный Ленин, якобы, в "записках" предлагал съезду мудрые решения; эти решения не хотел принимать никто из правивших в период его болезни лидеров, которые все без исключения ошибались. Выходит, что сама партия шла по верному пути, хотя вожди ее хотели вести по-иному. Эта бессмыслица выдумывается теперь для создания культа Ленина, хотя бы тогда партии не правившего, и Хрущева, как единственного, кто сейчас ведет партию по "ленинскому" пути, хотя сам лично Ленина в то время не знал, ибо еще был в 1923 году политруком полка, готовившимся к демобилизации, чтоб поступить по партийной командировке на рабфак!

Любопытна опубликованная 6-го апреля биография "реабилитированного" Андрея Сергеевича Бубнова по случаю 75-летия со дня его рождения. В ней верно говорится, что он родился в 1883 году, в Иванове, и 17-летним студентом начал вести пропаганду среди текстильщиков родного города, а в 1903 году вступил в партию, показал себя первоклассным подпольщиком в 1905-7 годах и был делегатом всех съездов, начиная с IV, а с 1912 года стал членом ЦК. В 1916 году был в 13-й раз арестован и освобожден в феврале 1917 года, когда следовал по этапу в ссылку. Впервые, наконец, подтверждается, что он со Сталиным, Дзержинским, Свердловым работал в дни переворота в военно-революционном Центре, но умалчивается, что этим Центром руководил Троцкий!

В биографии верно подчеркнута, что Бубнов часто расхохотался с Лениным; это доказывает, что он — один из немногих, кто в партии смел думать и поступать самостоятельно. В 1919 году в качестве члена политбюро играл большую роль в операциях на Южном фронте, в 1921 году ликвидировал в качестве политкомиссара при Тухачевском Кронштадтское восстание, затем помог свергнуть Троцкого в 1924 году, став начальником Политуправления Вооруженных Сил, вместо удаленного вместе с Троцким и погибшего при террористическом акте в Соед. Штатах Склянского. Бубнов поддерживал Сталина против всех его противников до 1929 года, когда стал догадываться об его стремлениях к единоличной диктатуре. Тогда Сталин ловко убрал Бубнова из армии, предложив ему пост Наркома просвещения, вместо посланного послом в революционную Испанию Луначарского. Все это время он был один из влиятельных и независимых членов ЦК: в 1918 году он с Троцким шел против подписания Брестского мирного договора, затем в 1921 году поддерживал группу Сапронова-Осинского, требовавшую полной свободы обсуждения партийных проблем. В 1923 году подписал "платформу 46", требовавшую свободы в партийных дискуссиях. Но затем, во имя единства партии пошел с большинством против Троцкого и тем помог диаволь-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СУДЬБА ИЗДАТЕЛЬСТВА ЦОПЭ

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник "Нового Русского Слова" В. Литвинский, в очередной статье, посвященной отношению президента Кеннеди и его правительства к коммунизму, упрекает их в намерении во что бы то ни стало наладить "взаимопонимание" с коммунистами.

Перечисляя признаки этого намерения, В. Литвинский пишет:

— "Голос Америки" давно уже прекратил всякую антикоммунистическую пропаганду. Воинственность не отличаются и радиопередачи Комитета Свободной Европы и радиостанции "Свобода"... Совсем недавно была полностью прекращена американская поддержка ЦОПЭ в Мюнхене, в том числе и журналу "Мосты"... Надо полагать, что с субсидий будут скоро сняты и все прочие эмигрантские, русские и иные организации.

Одновременно с этой статьей В. Литвинского, "Новое Русское Слово" опубликовало сообщение о том, что редактор издательства ЦОПЭ Г. А. Хомяков прибыл из Мюнхена в Нью Йорк для переговоров о дальнейшей судьбе этого издательства.

МАРИЯ ВЕГА

Нам пишут из Нью Йорка:

По сведениям из Парижа, Союз Русских Писателей и Журналистов во Франции исключил из своего состава сотрудницу парижского "Возрождения" и нью-йоркского "Нового Русского Слова", романистку Марию Вега, за то, что она приняла участие в сборнике "В краях чужих", изданном в начале 1963 года в Берлине советским Комитетом "За возвращение на родину".

Одновременно, редактор "Нового Русского Слова" М. Е. Вейнбаум уведомил М. Вега об ее исключении из числа сотрудников этой газеты.

В своей ругани по адресу тех, кто увлекается изображением только "теневых сторон" эпохи культа личности, Хрущев упомянул с порицанием две новые повести А. Солженицына, автора прогрессившей повести "Один день Ивана Денисовича" (см. мои статьи в "Нашей Стране" от 15-го января и 12-го февраля с. г.). Напомню, что автор был преподавателем математики и призван в 1941 году из запаса; его часть попала в окружение в 1942 году, однако, он с другими офицерами вышел из окружения и присоединился к советским частям. Но обстоятельства его выхода из окружения навели на подозрения, что он подослан немцами и он, подобно всем офицерам-окруженцам, вместо благодарности, получил 15 лет концлагеря, из которого вышел в 1953 году. Лишь теперь я смог познакомиться из первого номера журнала "Новый Мир" с обеими его повестями, которые вызвали гнев Хрущева. Первая — "Случай на станции Кречетовка" — описывает жизнь призванного из запаса офицера, ставшего военным комендантом железнодорожной узловой станции в ближнем тылу. Семья его осталась на оккупированной Украине и он по ней тоскует, отвергая ухаживания влюбленных в него сослуживец и соседок, и мечтая поехать на фронт. Его угнетает вид идущих поездов с "окруженцами", которые вырвались из оккупированной территории и теперь под конвоем чекистов едут в арестантских вагонах в концлагеря, причем их часто забывают... кормить! Автор ясно описывает свою судьбу. Но затем он говорит, что раз к герою рассказа, коменданту станции Кречетовка лейтенанту Зотову, пришел в его комнату на станции, одетый в рваную шинель солдат лет 40 с лишком

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДОГНИВАЮЩИЙ ЗАПАД

Допустим, что мне пришла несуразная мысль тайно пробраться в Сов. Союз, чтобы заняться там делом свержения советской власти с целью восстановления в России законной монархии. Повторяю — мысль эта совершенно безумная: как нам прекрасно известно, полицейский аппарат в СССР таков, что не прошло бы, может быть, и дня, как меня бы зацапали и посадили на Лубянку.

Я должен отметить, что сов. банда совершенно права, прибегая к самозащите и подвергая высшей мере наказания, так называемых, диверсантов. И было бы совершенно ненормальным, чтобы сов. власть учредила у себя систему попустительства и отсутствия бдительности, как это наблюдается у западных демократий, наводненных сов. шпионами, сообщающими немедленно Коминтерну, то есть сов. правительству, все государственные и военные секреты, как только таковые появляются. Я вообще не ошибусь, если скажу, что в СССР вряд ли возможен какой-либо шпионаж со стороны демократий.

Допустим все же, что я пробрался в СССР и приступил к диверсионной работе, причем об этой моей деятельности кое-кто на Западе был бы поставлен в известность. И вот я сижу на Лубянке, признаюсь во всех тех преступлениях, которых я даже и не совершал, приговариваюсь к расстрелу, что совершенно было бы со стороны Советов нормальным актом их «правосудия», а на Западе стало бы известно обо всем этом прогрессивной общественности. Что бы тогда произошло? Поднялась бы во всем свободном мире волна общественного возмущения? Произошли бы бурные демонстрации студентов и вообще всех прогрессивно настроенных людей перед зданиями сов. посольств во всех столицах пяти континентов? Заступилась ли за меня вдовствующая бельгийская королева, бабка нынешнего короля? Послал ли бы Кеннеди Хрущеву униженное письмо, прося милости для меня, уточняя, что Гражданская война, вот уже 43 года, как закончилась, а потому меня уже нельзя за давностью времени приговаривать к смерти. Послали ли бы протест Хрущеву Профессиональные Союзы, Лига Прав Человека и Гражданина за его намерение поставить меня к стенке? Вступились ли бы за меня представители мировой прогрессивной интеллигентной элиты, носительницы принципов Свободы, Равенства и Братства? Послали ли бы Хрущеву свои послания кардиналы, пасторы и равнины, смиренно прося сов. дик-

татора о даровании жизни мне, смертнику, сидящему в подвале Лубянки? Протелеграфировал ли бы из Рима Хрущеву сам Святой Отец, напоминая ему о великой заповеди Христа о милосердии к своему ближнему?

Прочитав эти вопросы, любой из наших читателей не сомневаясь ни минуты ответит тотчас же — НИКТО не заступился бы за меня, и это потому, что, буде я монархист или даже просто непредвзятый, я не представляю собой такого интереса, чтобы за меня заступился, слать протесты, просьбы, демонстрировать и разоблачать в мировой свободной печати и радио Хрущева и возглавляемый им сов. режим, унаследованный им от Ленина и Сталина.

Другое дело, если бы я был коммунистом и меня зацапали бы в стране, так называемом, фашистском строем, который я поехал бы свержать с целью образования там коммунистического режима, который, разумеется, тотчас восстановил бы там все поправленные фашистским диктатором демократические свободы! Правда, случается, что вместо «фашистского» диктатора, с помощью всего прогрессивного человечества на его место садится коммунистический диктатор, как это случилось на Кубе, но это пока что никого ничему не научило: мы видели на днях, как все общественное мнение «свободного человечества» заступилось перед ген. Франко за попавшего в руки испанского правосудия Хульяно Гримау, участника гражданской войны в Испании на стороне коммунистов. Имея некоторый опыт касательно методов ведения коммунистами гражданской войны, не может быть сомнений, что этот Гримау не мог не совершить преступлений уголовного характера, будучи представителем партии, которая является организацией чисто уголовного порядка, в чем у здравомыслящего и не свихнувшегося человека не может быть никаких сомнений.

На днях я слышал оптимистическое суждение, что у коммунистического блока нет никаких шансов на мировую революцию. Казалось бы, что это суждение оправдано фактами социальной современной жизни, когда все предсказания Карла Маркса о прогрессивном ухудшении материальных условий пролетариата блестяще провалились. Однако, тот же Карл Маркс не смог предвидеть, что в деле борьбы классов на стороне пролетариата окажется немало его врагов из рядов династий, знати, духовенства, и интеллигенции и вообще «буржуев» по ленинской терминологии. И если мы наблюдаем в наши дни невероятный материальный прогресс в государствах капиталистических стран, то мы с горечью и удивлением констатируем и невероятное моральное разложение «догнивающего Запада», норовящего без сопротивления запутаться в коммунистических тенетах. НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

Вяч. Павлович

ИГРА С ОГНЕМ

С. Л. Войцеховский в статье «Война проф. Добрянского («Наша Страна» от 27 ноября 1962 г.) пишет о «Съезде украинцев» в Нью Йорке конца октября 1962 года, а также о поддержке, которую выказали «Съезду» американские политические деятели, 23 губернатора, 40 сенаторов, 123 конгрессмена, а с ними — президент Кеннеди и губернатор Рокфеллер. Особое внимание уделил автор конгрессмену Миханлу Фегану, потребовавшему (еще до «съезда») расследования «сходства позиций» русских эмигрантов, русских комиссаров и позиции государственного департамента. Приглашенный на «съезд» старший чиновник департамента Карл Роуэн, позицию последнего, то есть государственного департамента, иначе — министерства иностранных дел — непредвзятую политику США в вопросе будущего устройства русской земли, подтвердил...

Мы должны быть признательны г-ну Войцеховскому, обратившему внимание эмиграции на эти факты. Статья его заканчивается так: «Перчатка брошена. Русским эмигрантам придется вызов принять и, в свою очередь, посадить Добрянского и остальных вдохновителей закона 86-90 на скамью подсудимых перед американским общественным мнением». Это хорошо, но ради осторожности разве не следовало бы проверить некоторые обстоятельства, сопутствовавшие «съезду» и, в частности, цифры? Они не внушают доверия; а, как показывает опыт (два миллиона американцев украинского происхождения в США, 500 тысяч в Канаде с Иваном Филипповым — пионером с 1891 года, 500-летие Киевского украинского университета и другое — из газеты «Свобода» от 22 июля 1961 года), доверяться шовинистам украинцам целиком нельзя.

Впрочем, независимо от того, кто и что говорил на упомянутом съезде и съезду; сколько губернаторских и иных подписей оказалось в портфеле профессора и каковы намерения его в отношении русской эмиграции, пришло время еще раз уточнить позиции сторон, и еще раз изложить русскую точку зрения. Будем надеяться, что эмиграция это и сделает. Позволю высказать и свои личные соображения, предпослав им два замечания.

Мне представляется, что расчленители не столько озабочены «будущим устройством», сколько намеренны нажать на украинском «вопросе» некий капитал, выпередив самих себя. Это — первое.

Второе, — шовинисты зарвались, потеряв чувство меры... Не думаю, чтобы в Государственном Департаменте не

заметила клыка, который вбивают «лоббисты» в стык власти исполнительной и законодательной. Горячие головы играют с огнем. Они, конечно, не знают про Паткуля, про Парвуса, забыли про Олега Ольжича: возможно, запомнили и недавние события в заливе Пигс, где также были горячие головы... Вряд ли шовинистам что говорит история походов принцессы Стефани Гогенлоэ и капитана Видемана (Берлин-Лондон-Берхтсгаден-США)?.. Но перчатка брошена...

Начнем с того, что мы, русские, никогда не оспаривали антикоммунизма, противобольшевистской сущности новой украинской эмиграции, и приписывать ей мифические «сходства позиций» не будем. Отважусь сказать и такое: сторонники Добрянского выглядят куда монолитнее нас; вольностей, скольжения в сторону, «самоплюев» у них меньше. Объясняется это не чистой ризой, а большей сплоченностью, большей дисциплинированностью и меньшей свободой, меньшей демократичностью. Тот, кто наблюдал украинцев в тяжелый момент, общий для всех, я говорю о лагерях Ди-Пи; украинцев — с утра и до ночи «маршировавших» по лагерю в ногу, со счетом, с песнями демонстрировавших послушание «вождям», тот, думаю, согласится со мною... Дикое со своею независимостью и лихостью действий в среде украинцев немислмы. Да, это — наша слабость, но она же и наша сила!

Нас с украинцами стремятся разделить не только по языку, вере, политическим воззрениям, но и по разности, если можно так выразиться, прицела. Сепаратисты глядят (или делают вид) «вперто» в далекое и неясное будущее, мы живем более настоящим. Поясню. Если для них главное — кем, где и над кем они будут пребывать и куда прибывать? То для нас насущное — как побороть, как способствовать поражению большевизма, смертельно опасного всем, всему человечеству... Отсюда — «конфликт». В «споре» шовинисты — рать буйствующая и нападающая, мы — обороняемся, чаще отмалчиваемся. Их девиз — «Украина как самостоятельная держава» во что бы то ни стало; наш — как решит время и народ.

Для сепаратистов мы, русские, но с нами и большинство подсоветского люда, — враг номер первый. Для нас — первый и единственный — коммунизм; «враг беспощадный и враг, которого шадить нельзя» (И. Солоневич, 1939 г.). И потому, если у шовиниста на первом месте ненавистничество и... знаящая москаля, у нас заповедь — ничего и никогда, что могло бы послужить на пользу большевизма!..

Мы не говорим: «Единая хотя бы с чортом». Не то шовинисты. Их история это — непрерываемые попытки сговора,

и сказал, что выскочил из вагона с окруженцами в поисках хлеба у крестьянок и отстал от своего эшелона. Они разговорились: солдат назвался Тверитиным и сказал, что у него нет документов, ибо у всех едущих под конвоем отбирают документы. Это верно, с чем согласился Зотов. Солдат говорит, что был артистом театра в Москве, показывает снимки жены и детей, на вид симпатичных. Комендант решает его накормить и отправить догонять этап. Он ему говорит о поездке, причем сообщает (что держится в секрете, как все передвижения воинских поездов), что его этап сейчас уже едет на Арчеду. Тот спрашивает: где это Арчеда? Зотов поясняет, что под Сталинградом. Но Тверитин, которому Зотов уже много рассказал о положении на фронте, пока Тверитин был в германском окружении, неожиданно спрашивает: «как раньше он назывался?» Тогда Зотову ясно, что перед ним белоэмигрант из бывших офицеров, приставший к находившимся в окружении советским частям. Он делает вид, что ничего не заметил, поясняет, что это бывший Царичин и, обещая провести Тверитина на продпункт, ведет его в оперативный пункт Транспортного НКВД. Там он сдает его и с ужасом смотрит в растерянные глаза старого и симпатичного на вид человека, которого привел на пытку и расстрел. Никогда в жизни он не смог забыть последнего взгляда Тверитина.

Рассказ как будто лояльный; больше того, он оправдывает сталинскую политику недоверия ко всем, кто побывал

без контроля НКВД в германском тылу, ибо в ряды преданных большевизму «окруженцев» могли проникнуть столь ненавистные и Сталину и Солженищину белые эмигранты-офицеры. Но мне понятен гнев Хрущева: талантливый автор описал ужасы обращения с «окруженцами» и в конце показал, что тяжело советскому офицеру вести на расстрел разоблаченного им «белого», который героически оставил мирную жизнь на Западе и идет через фронт, где нелепо гибнет. Хрущев требует ненависти, а не жалости к белым, проникающим в советский тыл. Я делаю автору другой упрек: я встречал лиц, которые в годы войны шли в советский тыл и успешно возвращались; никто из них не попался бы на незнании переименования Царичина после Гражданской войны.

Вторая повесть «Матренин двор» рисует горькую нужду вдовы-колхозницы, у которой жил автор, преподавая в сельской школе после своего выхода из концлагеря в 1953 году. Эта добрая женщина при своей нужде стремится всем окружающим помочь своим трудом. Безбожник Солженищин издевает-

ся над христианскими похоронами бедной Матрены: «погода была ветреная и поп с дьяконом ждали в церкви и не вышли навстречу... у гроба старушка мурлыкала псалтырь...» На поминках пели «Отче наш», «Вечную память» и после, встав из-за стола, «Достойно сть». В конце повести он говорит, что эта старушка «тот праведник, без которого не стоит село, ни город, ни земля наша».

Выходит, что СССР держится на праведных верующих старушках, а не на компартии. Понятно, что Хрущев грубо напал на автора и едва ли позволит «либералу» Твардовскому печатать рассказы этого беспартийного бывшего концлагерника, пусть и атеиста.

В том же номере «Нового Мира» Эренбург печатает свои мемуары эпохи войны. Здесь он снова подчеркивает роль еврейства в защите СССР и раскрывает псевдонимы советских молодых генералов Сталинской эпохи. Если до революции условия конспирации требовали псевдонимов, причем евреи, как Аппельбаум и Каменев, брали русские

псевдонимы, то не понятно, почему это делали при Сталине генералы Красной армии. Редактор «Красной Звезды» генерал Вадимов оказался Давидом Исаевичем Ортенбергом, полковник Донской в действительности был евреем Олендером. Сам Эренбург сводит счеты со своими литературными соперниками, но для нас интересно, что при поездке по фронту для бесед с генералами, он 5-го марта 1942 года посетил ген. А. А. Власова, командовавшего армией под Волоколамском. Власов принял его хорошо, как видного журналиста. Их угощала его «вестовая» Маруся, пили водку; Власов пересыпал речь поговорками Суворова, которого явно имитировал. Среди любимых поговорок Власова Эренбургу запомнилась: «У всякого Федорки свои отговорки». При Эренбурге в эту ночь Власову передали приглашение Сталина, который его назначает на высокий пост. Оказалось, что он получил командование «Особой» второй ударной армией с заданием прогнать с юга блокаду Ленинграда. Но 16-го июля немцы сообщили, что после разгрома армии взяли в плен переодетого солдатом генерала, который, боясь расстрела, сразу назвал себя и через месяц стал формировать из военнопленных армию «для установления в России национал-социалистического строя». Затем Эренбургу принесла листовку, где говорилось: «жидовская собака Эренбург княжится». Подпись под ней «Власовцы». Эренбург дальше ругает Власова, но этим напоминает народу в СССР, что такая армия существовала!

Алексей Ростов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАША СТРАНА» покорнейше просит всех г.г. представителей газеты и издательства «НАША СТРАНА» в кратчайший срок сообщить авиапочтой о количестве проданных ими и остающихся непроданными экземпляров книги

А. ГАВРИЛОВОЙ «С В Я Т Ы Н И Е Г И П Т А»

и одновременно выслать в адрес «НАШЕЙ СТРАНЫ» все имеющиеся у них непроданные экземпляры названной книги, для производства Издательством окончательного расчета с ее автором.

сосуществования, попытки откупиться, политическая слепота, провинциализм, авантюризм, и потому — цепь падений на фоне, нам это виднее, редкого бескультурья, хотя и прикрытого вывеской "пана профессора, пана магистра, пана письменника". Узкий национализм, кто-то из нас говорил, есть прекрасное средство для разрушения культуры, но он совершенно не пригоден для ее созидания.

Нам пристегивают эпитеты колонизаторов и московских империалистов. Это ложь, неправда, которую опровергает история со дней, когда мы по великой нужде расстались с Киевом и ушли на северо-восток. Протесты против небылиц и поклепов, назову публицистов разных направлений: И. Солоневича, Мельгунова, Курганова, Осипова, Г. Месняева — свидетельства истинны и истинных верований русской эмиграции, украинцев только раздражают. Им нужны не протесты и оправдания, а нечто другое. "Сепаратисты сожалеют об отсутствии у нас узкого великорусского национального самосознания и убеждают нас таковым обзавестись возможно скорее".

Мы — империалисты, но разве "великороссы" (назовем условно себя так) охавали "Киев семнадцатого года"? Кто писал вот это (подчеркивания мои)? "В Чернигове в ноябре 1917 года, русские офицеры радостно приветствовали Украинскую Державу... Явилась депутация от дворянства с губернским предводителем гр. Мусным-Пушкиным во главе; депутация от духовенства, от городского самоуправления, от земства, от купечества, от разных общественных организаций. Все радовались отделению от Великороссии с ее большевизмом и образованию самостоятельной Украины, в которой все надеялись видеть осуществление начал свободы, права и законности. И надо было дожидаться универсалов, "реформ" Центральной Рады, чтобы эта радость омрачилась и вскоре померкла". Это писал Дорошенко — губернский комиссар украинского правительства в Чернигове.

О Киеве-столице он же писал: "Украинская Держава приняла к себе на службу министров, дипломатов, военных и других русских людей, пересадив к себе в Киев лучшие силы Петербургского Сената чуть ли не ин корпоре, радушно приняла у себя десятки и сотни тысяч русской интеллигенции, бежавшей от большевистского террора, организовав специальную великорусскую армию для помощи антибольшевистской России" ("Возрождение", 17).

Мы — колонизаторы, но разве "москальские" сердца не были на стороне каждого, кому угрожал большевизм и ст которого он стремился уберечься? Разве не мы приветствовали восстания на Украине, на Кавказе, в Средней Азии? Не принимали в них участия сами? Вспомним наше отношение к Финляндии, к стране, которая нас покинула первой в роковой час борьбы? Наше отношение к угрозам большевизации Гер-

мании, Австрии, Венгрии, Словакии? Неужто русские не сострадали Испании (и дрались за нее), Польше во Второй Мировой войне и Венгрии в октябре 1956 года?

Пойдем дальше, случись восстать Украине и обрести одной ей самостоятельность, кто поверит, что мы откажем ей в поддержке? Разве в сорок первом году и позже мы, русские, вставали палки в колеса украинцев, увы, руководимых оголтелыми самостийниками? Великое число русских добровольцев, "хиви", их немцы считают на сотни тысяч и история которых еще не написана, не шли рядом с украинцами, вопреки галличанам, всячески стремившимся распылить эти формирования?

Но суть в том, что, отталкиваясь от великоросса, большевизма не одолеть. Пусть вспомнят добрянские, помогли ли Украине до конца французы, англичане, немцы, поляки и немцы еще раз?

Украинцы-шовинисты в лучшем случае замалчивают, в худшем — поносят Белое движение за его лозунг "Единой, неделимой". Лозунг, продиктованный событиями семнадцатого года, ничем не угрожал Украине, ибо и формально и по существу был лишь знаменем, под которое сзывались силы бывшей России, знаменем — до конца смуты, до народоудовольствия на Земском Соборе. Движение погибло потому, что ему не удалось собрать воедино кулак и ударить им по большевизму всей силой. С цифрами и фактами русские показывают, как мешали шовинистически настроенные круги; как, замешанные на дрожжах сепаратизма и "экстерриториального национализма и интернационального социализма" (п это — не так? но цитата от Дорошенко), южане в первую очередь, за ними — латыши, эстонцы скатились к большевизму, позволив выставить против белых национальные по форме, большевистские по сути, армии числом, превышавшие силы всех Белых армий. Достаточно взглянуть на карту фронтов тех лет, чтобы понять, как близки мы были к цели... Нет, Белое Движение погибло не по вине русского! Так полагаем не только мы, так думали не только "союзники", плохо, но все же помогавшие — Англия, Франция, Япония и США, а не легко представить... отцы сегодняшних добрянских, войны, так называемого, Галицийского корпуса, покинувшие в 1919 году Петлюру и (исторический факт, засвидетельствованный врагом в советской "Истории Гражданской войны") перешедшие в полном составе к генералу Деникину...

Противостоят большевизму можно только объединенными и дружными усилиями. Вспомним НАЙТО, СИТО, нынешних Францию и Германию. Крепче и тверже укореняется мысль, что будущее Европы — не во множестве враждующих государств...*) Совершенно верно, русские оперируют категорией "Россия". Это не только потому, что мы — русские, но и потому, что верим в историческую Россию. Но мы не будем

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

MARCELO T. DE ALVEAR (EX CHARCAS) 1155

СУББОТА 11.5.63 г. в 20 час. ВОСКРЕСЕНЬЕ 12.5.63 г. в 16 час.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА!

Пьеса в 4-х действиях А. ЧУБАТОВА

"ВОСКРЕСЕНЬЕ"

При участии:

Г-ж: М. ВОЛКОВОЙ, Т. ЗАКРЖЕВСКОЙ, В. КРИВЦОВОЙ, Е. МАШОРИНОЙ, И. ЛАНСКОЙ, М. ПАВЛОВОЙ и Л. СИМОН.

Г-д: Ю. БОЧАРОВА, А. ДРЕЙЛИНГА, А. ЛЫГИНА, Б. НОРТОНА, Н. СЕДЛЕЦКОГО и Г. ТОМИНА.

Постановка: Г. ТОМИНА

Пом. режиссера: П. ВОЛКОВ

Билеты у всех участвующих, по телефонам: 797-3098; 795-8136.

Кроме того, каждый четверг от 18 час. в Доме Русских Белых

(Карлос Кальво 2851).

Заказанные билеты должны быть взяты за пол часа до начала спектакля!

утверждать, что центром государства станет непременно Петербург; им может оказаться и мать городов русских — Киев и другой город. Мы не пойдем, подобно шовинистам украинской бестолочи, против железной логики истории, если окранным землям первым удастся сбросить власть большевиков. Мы не перекинемся в стан врага, если во главе освободительного движения окажутся грузины или белорусы или украинцы. Здесь мы близки к той ветхозаветной матери, которая когда-то отвечала Соломону: "отдай ребенка ей..." Так ли поступали и так ли поступят шовинисты?

**

Мистеру Михаилу Фегану хотелось бы, чтобы те, у которых позиции так "сходны с русскими комиссарами" (в чем? в разрушении христианской цивилизации? в закабалении под пятой красной Москвы Германии, Польши, Венгрии, Румынии, Китая и т. д.), выходит — мы, русские эмигранты, замолкли. Но еще более того же хотят — шовинисты, не брезгующие никакими средствами давления и угроз (вот хотя бы последнее, процесс в Париже "АБН" против антикоммунистической газеты "Изгнание и Свобода"). Прекрасно, мы вместе с украинцами и своим молчанием поддерживаем умничающих и раздоротворцев. Да и почему бы не так? Чем плохо старое речение: "разделяй и властвуй" — девиз и кредо не только политика, но и военачальника. Вот только вопрос: всегда ли расчленительство вело к лучшему (Польша, Германия, послевоенная Германия, сегодняшняя Африка, Индонезия)? Да и всякого ли можно слушать? Недаром гласит пословица: "с дураком и найдешь, так не разделишь". Всегда ли у руин "Вавилонской башни" говорили на разных языках?

Девиз девизом, но за ним обязательны и последствия. Подсоветские народы, которых крепче крепкого спаяла не-

*) Добрянские вряд ли знают что-либо о Кирилло-Мефодиевском братстве, возглавлявшемся Костомаровым и Шевченко, политической целью которого было образование Славянских Соединенных Штатов.

нависть к большевизму (или это не так?), завтра же услышат ловко препарированный факт: русская эмиграция гершла в ряды расчленителей. Беда, правда, не так уж велика, но... война? А на нее столько надежд — не повторение ли пройденного: жизненное протестанство, политическая, экономическая и физическая смерть великоросса и русской, общерусской культуры. Депортация, принудительный труд, голод, насилие, положение унтерменша. Начало нового на старый лад рабства. Будет ли радовать такая перспектива великоросса в "Московии", его же на Украине?... Во всамделишной войне сегодняшний пораженец уже не будет пораженцем: во второй раз на удочку русский не попадет!

Предположим и так, что "дивиде эт импера", согласно планированию мистера Добрянского, сойдет благополучно: разобьют проклятых москалей; война кончится; губернияльные старосты воссядут, как встарь немецкую, по мисьям. Но границы: Крым, Донбасс, Дон, Кубань, Балтийское море, Черное и Каспийское море, речные пути — Волга, Днепр? Ведь это начертано на картах и пана Духинского и подтверждено паном Добрянским? Устоят ли сердюки сих оселедцями перед Великороссией в борьбе неминуемой? В условиях, когда большевизм, наплевав на этнографические границы (цифры у Курганова), всех так безжалостно перемешал?

**

Только слепой не видит, поистине, великой роли, которую играла и продолжает играть эмиграция, русская эмиграция, на Западе и, в частности, в США: где теперь тот (человек улицы), который не знал бы, сколь глубока пропасть между кремлевскими захватчиками и населением? Чья это заслуга, русского в эмиграции, который верит в "давление стихийных сил" (помощник гос. секретаря Белл), более — в "наших тайных союзников" (Лайонс), или украинца-шовиниста, который давление, борьбу москаля с большевизмом начисто отменяет?

Кто, — мы или шовинисты — ищут путей связи с миллионами подсоветских людей, разъясняя смысл большевизма,

М. М. Спасовский

Продолжение.

ПАМЯТИ В. ПЕТРУШЕВСКОГО

ИЗ ЛИЧНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

В заключение этих строк я позволю себе привести выдержки из двух моих корреспонденций, посвященных Петрушевскому. Одна из них "Золотой полтинник" характеризует Владимира Александровича как нумизмата и вулкановеда. Эта корреспонденция была напечатана в парижской газ. "Русская Мысль" № 869 от 6-го марта 1956 года.

Вторая — "У книголюба" была напечатана в нью-йоркском журнале "Знамя России" № 163 от 10-го сентября 1957 года. В ней описывается та обстановка дома Петрушевских, среди которой жил и работал поэт.

Оба эти визита к Владимиру Александровичу были интересными во многих отношениях.

НУМИЗМАТ И ВУЛКАНОВЕД

Собирание русских монет, это — изучение русской истории. И не какое-нибудь, а наглядное и осязательное.

Известный русский философ, гениальный писатель и журналист В. В. Розанов, умерший в голоде и нищете в январе 1919 года под Москвой, в Сергиевом Посаде, в своей обширной статье "Как и почему пришло на ум собирать

древние монеты" так писал по этому вопросу (тенкстуально):

— Из самоценности нумизматики и прорастает тот неистощимый энтузиазм, какой владеет нумизматами к своему предмету. Они вовсе не зачитывают трудами по истории Моммзена, Курциуса, Грота. Жар их собственно как к книге, как к чтению или не велик, или не очень велик. Они рассматривают и рассматривают. Что же они рассматривают? Да "металлическое зеркало, отражающее весь древний мир". Сейчас отражающее, перед глазами нумизмата, как бы этот мир еще жил, волновался, никогда не умирал. "Никогда не умирал" мир, на самом деле давно ушедший в могилу. Вот сердце нумизматики...

— Никто не имеет такого осязательного отношения к древнему миру, как нумизматы. Нумизматика сама по себе, одна, количественно обширнее, книгами и сочинениями богаче, нежели все отделы древней истории в совокупности! Конечно, это вполне самостоятельная наука. Нумизмата толкает, поддерживает в неусыпных трудах, волнует именно зрелище. И без "живых монет",

только по книгам и с книгами, невозможно сделаться нумизматом.

И еще:

— Как в Лермонтове заговорил предок "шюгланец Лерма", так в нумизматике пробуждается "старьевщик" древних Афин, "торговец" Александрин, "so-tiba" или "cives" Рима, а то целый "сенатор" Вечного Города. И вот это "пробуждение древнего человека в современном" и составляет живой нерв нумизматики.

— Нумизматика есть немножко "древнее жертвоприношение", — последнее, оставшееся нам...*)

Под впечатлением всех этих розановских мыслей осматривал я в феврале текущего года интересную коллекцию русских серебряных, золотых и платиновых монет у русского эмигранта, полк. В. А. Петрушевского. Монеты — времен Петербургской Империи.

Гляжу на забавную и довольно выразительную медную монету — "бородовую". На ней изображены нос, усы и борода. Около бороды сбоку внизу маленький Двуглавый Орел. А над всем этим крупная надпись: "Деньги взяты". На другой стороне поставлена только одна дата славянскими буквами: 1705.

— Есть еще того же года, — говорит

*) См. мою книгу — "В. В. Розанов в последние дни своей жизни. Среди неопубликованных писем и рукописей". 1939. Берлин. М. С.

Владимир Александрович, — серебряный рубль с надписью: "Монета добрая". Вот она и еще другая, годом раньше: серебряный гривенник. К Петровской же эпохе (1682-1725) относится вот эта золотая монета.

На лицевой стороне вижу четкий портрет Петра I с суровыми чертами лица и надпись: "Самодер. Царь Петр Алексеев". А на обратной — "Монета нова. Цена 2 рубл. 1720". И Андреевский флаг.

— Но это все известные монеты и ходкие у коллекционеров, — равнодушно бросает Петрушевский. Посмотрите-ка на этот пятак.

И достает со дна какой-то коробочки тяжелый четырехугольный медяк, толщиной миллиметра в 4, а то и 5.

Читаю: "Пять копеек. 1726".

— В 1903 году этот пятак стоил на монетном рынке 300 рублей золотом, — говорит Петрушевский.

Далее пробегаю глазами монеты времен Петра II (1727-1730) и Анны Иоанновны (1730-1740). Медь, серебро и золото. Останавливаюсь на Иоанновском рубле. Он серебряный.

— Рубль этот почти не попал в народ. Монету быстро изъяли из обращения в связи с "историей" этого Государя (1740-1741), — поясняет Владимир Александрович. Обратите внимание на портрет.

Выпуклый, тонко исполненный барельеф Иоанна Антоновича. Внизу строчная надпись: "Иоанн III б. м. Имп. и

вселяя надежду на освобождение, призывая к противоборству, к единству? Какой клич разумнее: "долой большевизм!" или "геть с Украины!"?

Что же существеннее — бить по большевизму так, как это делают русские (великороссы и другие), или соорудить... памятники, например, Шевченко (в Вашингтоне) с затратой огромных средств (памятник Шевченке — 250.000 долларов)? Не явное ли и здесь свидетельство самославства, попытки обязательно выпередиться, прошуметь, обратить на себя внимание (для "Шевченко" испрошен закон 86-749)? Впрочем не трудно догадаться — куда легче овладеть инертной массой иммигрантов-украинцев под лозунгом "самостийности", чем призывами к борьбе с большевизмом, сущности которого они не знают и не хотят знать. Но честный ли это путь?

**

Один из русских публицистов пишет: "В силе остается истинность старого утверждения: есть единый русский народ (не нация) с его тремя ветвями: великорусской, малорусской (украинской) и белорусской. Это не теоретический постулат и не идеал, а просто непреложный факт. Яростно протестовать против факта будет только кучка фанатиков-сепаратистов. Степень их ярости прямо пропорциональна степени их бессилия. Косвенным подтверждением является панический страх самостийников перед свободным волеизъявлением их народов".

Надо строить новую жизнь. Это можно сделать не призывом разрешить спор на поединке силою меча. А словом примирения, взаимного уважения и даже любви — тем словом, которое свойственно истинной культуре. Культуре, творцам которой были не Духинские, а великие русские гуманисты (называю только литературу) Бунин, Толстой, Чехов, Достоевский, Гоголь, Лермонтов, Пушкин, Жуковский, у которых текла не только кровь великоросса.

Порабощение народов — чисто русская специальность, — говорят злобные галичане, мозги которых промыты врагами славянства. Нет, галичане не знают истории и русской литературы. Извольте свидетельство вашего соотечественника, писателя-гуманиста, австрийца Цвейга: "Все великие русские писатели были единодушны в глубочайшем уважении к народу. А это и есть наивысший долг писателя: разрушить преграды между людьми, далекое сделать близким и объединить народы с народами".

Мистеру Миханлу Фегану должны быть известны слова, вписанные в хартию Объединенных Наций, что разжигание национальной ненависти должно караться, как преступление против человечности и человечества. А между тем, кто сказал вот это? "Русские — народ рабов. Русские — варвары. Русские антибольшевики: выродки, грабители, сукины сыны".

Вяч. Павлович

ГОЛОС СВОБОДНОЙ РОССИИ

Ежемесячный "карманный" Бюллетень Аргентино-Русского Анткоммунистического Института Культуры

Передо мною 12 тетрадей Бюллетеня, действительно, "карманного" формата, издаваемого ежемесячно Аргентино-Русским Анткоммунистическим Институтом Культуры на испанском языке, плод кропотливой работы Секретаря Института графини И. Пален.

Кропотливого труда потому, что совсем не так легко на трех-четыре маленькие странички дать самые яркие события истекшего месяца, в нескольких строках каждое, которые должны и могли бы служить делу анткоммунистической пропаганды — цели которой посвящен этот Бюллетень.

В русских кругах, даже только Буэнос-Айреса, он мало известен, но за истекший первый год его издания он приобрел широкую известность в аргентинской, главным образом, журналистической среде. Местные газеты нередко используют сведения, сообщаемые в этом Бюллетене — то ли целиком, то ли, как канву для печатаемых ими статей анткоммунистического характера.

Можно сказать с полной уверенностью, что цель, поставленная себе Институтом, достигается полностью, и надеяться, что вступив во второй год издания Бюллетень попрежнему будет служить делу борьбы с коммунизмом помогая аргентинской прессе бороться с нашим общим врагом.

Бюллетень издается на частные пожертвования и рассылается бесплатно всем редакциям газет любым, заинтересованным в анткоммунистической пропаганде лицам.

Вс. Дубровский

Адрес Института:
Casilla de Correo 2341 — Buenos Aires

Dr. WOLF DAIN
ABOGADO
ведет дела: гражданские, уголовные, коммерческие, подданство,
Говорит по-русски.
AYACUSO 467 - 7º
Ежедневно от 18 - 20 час.
кроме праздников и суббот.

ДАЮ УРОКИ РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Справки по Т.Е. 792-3185
или лично:
Espeleta 478 — Acassuso, FNGBM.

Обращаем внимание г. г. подписчиков на то, что ЦИФРА, поставленная на бандероли, после адреса, КРАСНЫМИ ЧЕРНИЛАМИ указывает ПОСЛЕДНИЙ оплаченный данным подписчиком НОМЕР газеты.

ЗАПОЗДАЛАЯ ПОПРАВКА

В № 665 газеты "Наша Страна" был помещен отзыв о книге кн. Оболенского "МОИ ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ", принадлежащий перу г. Григория ОРЛОВА. При допущенном при верстке газеты невнимании выпала последняя строка, содержащая подпись г. Орлова, что превратило его отзыв о книге в напечатанный как бы от имени редакции, что, конечно, не соответствует действительности.

К глубокому сожалению редакции, этот промах, допущенный типографией, стал известен редакции слишком поздно. Тем не менее, никогда не поздно исправить свою ошибку, и поэтому редакция газеты, хотя и с большим опозданием приносит свои глубочайшие извинения Григорию Михайловичу ОРЛОВУ за "кражу" его авторских прав и просит читателей газеты воскресить в своей памяти отзыв о книге кн. Оболенского и считать его написанным г. Орловым.

ДОКТОР

Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Вышла из печати брошюра

АЛЕКСЕЯ РОСТОВА
ИСТОРИЯ КПСС

В ПЯТНИЦУ 24-го МАЯ с. г.
(накануне госуд. праздника).

В ДОМЕ РУССКИХ БЕЛЫХ
(Карлос Кальво 2851)

По случаю 10-летия со дня основания в Аргентине Донской
имени ген. П. Н. КРАСНОВА Станицы
устр аив а е т с я

КОНЦЕРТ — БАЛ

Оркестр. Богатая лотерея. Призы за лучшее исполнение казачка и мазурки.
Танцы до утра.

Входная плата: для дам — 70 песо; для мужчин — 100 песо.

НАЧАЛО В 22 ЧАСА

ПРАВЛЕНИЕ СТАНИЦЫ

5 мая с. г. в 16 час.

КОРПУСНОЙ ДОМ
Ул. Сан Мартин 344, Бажестер.

12 мая с. г. в 16 час.

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ
Ул. Карлос Кальво 2851 в столице.

ПУБЛИЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

"О ВОЙНЕ"

Темы обоих докладов: 1) Будет ли война? 2) Будет ли атомная война? Будет ли мятежевойна? Будут ли победители на войне?
Докладчики: пор. Вакар, полк. Месснер, пор. Дадыкин, полк. Эйхенбаум.

ВХОД СВОБОДНЫЙ.

Самод. Всерос. С. П. Б." На обратной стороне: "Монета рубль. 1741".

Среди Елизаветинских серебряных и золотых монет (1741-61) Петрушевский обращает внимание на медные, достоинством в 4, 24 и 96 копеек, отчеканенные специально для Балтики. В 1902 году за каждую из них платили по 250 рублей золотом. Монеты эти, как и Екатеринбургский пятак, очень редкие.

— Вообще многие медные монеты, — замечает Петрушевский, — стоят значительно дороже золотых.

Далее мелькают монеты Петра III, Екатерины II, дукат Павла с датой 1797 и надписью: "Не нам, не нам, а имени Твоему".

— Вот тоже редкая монета!

И Владимир Александрович кладет передо мною рубль Государя Николая II.

— Какая же это редкая монета? — спрашиваю с понятным удивлением. — Самый обыкновенный серебряный рубль нашего столетия.

— Нет, не обыкновенный. На нем отчеканен 1915 год. Это — последний Царский рубль. Его с трудом можно найти на монетном рынке, и он очень дорог ценится.

Любуюсь Гангутским рублем, 1714-1914. На лицевой стороне портрет Петра I. На обратной — Двуглавый Орел с четырьмя картами четырех главных морей. И надпись "Монета рубль". Совсем редкая, выполнена только для экипажа двух русских военных кораблей.

— А это что за монетка?

И я обращаю внимание Петрушевского на миниатюрный, изящно отчеканенный золотой кружочек.

— Золотой полтинник! Видите надпись: "Полтина. 1777". На обратной стороне — профиль Екатерины II. Такие монеты выпускались при Императрицах Елизавете Петровне и Екатерине II исключительно для Двора и высоких придворных кругов, — для игры, чтобы не возиться с неудобными громадными и тяжеловесными серебряными рублями. У Императриц и придворных дам, если и были, то очень маленькие кармашки для платочка, и никаких сумочек, конечно, не было. Вот и чеканились эти легкие, изящные монетки, полтора-два десятка которых свободно помещались в таких кармашках. Да кроме того, они так мелодично звучат...

Смотрю на монеты Петрушевского и держу в руках сокращенный каталог их, выставленных на о. Яве в гор. Бандунге в 1936 году, в количестве шестисот штук.

— Вы давно специализировались на нумизматике? — спрашиваю Владимира Александровича.

— Вывез я из России всего лишь несколько десятков русских старинных монет. Остальные собирал за границей, попутно. Но специализировался я по вулканам.

— Как?! — не понял я, огорошенный неожиданным вулканами.

— Видите ли, я тридцать лет состоял вулкановедом.

Видя мое недоумение, Петрушевский пояснил:

— Случилось это так. Покинул я Владивосток в августе 1920 года и сразу же направился на о. Яву искать пристанища и работу. Здесь с 1921 г. я был зачислен в "Вулканоразведческую службу". Изъездил, исходил и облетел Яву, Суматру, Целебес, Борнео, Бали и длинный ряд других более мелких островов Океании. В общем, в районе Восточно-Индийского архипелага я имел в своем подчинении 130 вулканов, из коих в 68 спускался на дно кратера. И один из вулканов, сравнительно новых, назван мной именем: "Туан Петрус", — так сокращенно звали меня туземцы. За все эти годы написал пять брошюр по вулкановедению. В 1952 году вышел в отставку с пенсией от голландских властей.

— Что же вы делали с этими самыми вулканами?

— Многого делал. Прежде всего, изучал характер каждого из вулканов, их деятельность и природу этой деятельности. Они, так же как и люди, совершенно индивидуальны. И в силу этой индивидуальности грубо делятся на три основных группы: потухшие вулканы или почти потухшие, — это господа спокойные, солидные и молчаливые. Затем — среднего характера, иногда работающие, но не бравурно и более или менее систематично. А вот третья группа

— определенные озорники. Это самая интересная и трудная группа, но не без надежная в том смысле, что и в работе вулканов этой группы иногда можно предугадать их бурное неистовство и тем спасти десятки тысяч человеческих душ.

И мой собеседник пустился в изложение интереснейших подробностей. Он прочел мне на редкость любопытную, захватывающую и поучительную лекцию о том, как надлежит подходить к каждому вулкану и, главное, не бояться их, — как наблюдать его жизнь до мельчайших подробностей, которые часто и указывают на близость извержения, — как на послевоенном конгрессе геологов в Осло его объявили "чемпионом", ибо никто в мире до него не лазил на дно 68-ми вулканов и посему не однажды считали его обреченным на смерть. Как он был по обследованию вулканических районов в 280 экспедициях, длившихся от 1-2 дней до 2-3 месяцев, — как он застревал в таких знаменитых господах, как Кракатау в провинции Зонда у южного побережья Суматры, или Мерали в центральной Яве или Паладаная тоже в центральной Яве. Как эти "прогулки" по трясущимся местам и буквально непроходимым джунглям сталкивали его с чудовищными удавами, без особого труда целиком поглощающими кабана...

Слушал я удивительного Петрушевского и думал, куда только ни забро-

Е. Месснер

Предистория одного преступления

В 1947 году, когда Организация Объединенных Наций была еще молода, уверена в своих возможностях и убеждена в способности выполнить роль блюстителя мира и справедливости на Земле, у ее заправил возникла мысль образовать вооруженные силы, которые могли бы быть употреблены против нарушителя мира. Специальная комиссия занялась изучением этого вопроса. Она установила, что такое войско ООН необходимо для случаев, когда сохранение или восстановление мира возможно только силой; что это войско не может быть употреблено против основ и духа Хартии Объединенных Наций.

Комиссия радовалась надеждой, что для ее успеха не потребуются большого войска. Предполагалось, что на первых порах 4½ Великих (США, СССР, Британия, Франция и полу-великая Канада) дадут свои войсковые части для формирования войска ООН. В дальнейшем и иные государства поставят в распоряжение ООН свои полки, и так образуется сила, которая во всех концах Земли будет в состоянии поддержать решения Комитета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Было в принципе установлено, что каждый член ООН обязан предоставить Комитету Безопасности столько войск и такие войска, какие нужны Комитету. Тут начались возражения: одни заявляли, что они ни в коем случае не станут увеличивать свои вооруженные силы, ради того, чтобы предоставить их Комитету Безопасности; другие предупреждали, что не могут согласиться с тем, чтобы Комитет давал указания, какова должна быть организация войск, Комитету предоставляемых; третьи возражали против требования Комиссии, чтобы предназначенные в состав войска ООН

контингенты были в постоянной готовности. Пришлось Комиссии согласиться с тем, что в каждом отдельном случае будет путем переговоров с соответствующим членом ООН установлено, в какой срок этот член может изготовить войсковую часть для передачи ее в распоряжение Комитета; это противоречило основной идее — иметь всегда наготове войско для немедленной интервенции. Пришлось согласиться и с тем, что в периоды мира и спокойствия на Земле предназначенные Комитету войска будут находиться в исключительном ведении соответствующих государств и Комитет Безопасности не будет контролировать их состав и качество. Хотя и предусматривалось, что каждое государство должно иметь достаточное количество средств передвижения для своего отряда, предназначенного Комитету Безопасности, достаточное количество пополнений, запасного вооружения и проч. для замены убитых во время интервенции, но все же и здесь Комитету не предоставлялось право контроля — он мог распоряжаться лишь тем, что государства поставили в его распоряжение, когда создастся необходимость поставить войска в его распоряжение.

Тут Комиссия натолкнулась на непреодолимые трудности: Комитет Безопасности и только Комитет Безопасности решает вопрос о необходимости вмешательства в положение в той или иной стране или землях — но в Комитете Безопасности каждый из Великих имеет право вето. Следовательно, от произвола одного государства зависит применение вооруженных сил ООН. Стратегическое управление ими должно было находиться в руках Комитета Безопасности — но опять-таки вето одного из его членов могло парализовать самую разумную стратегию. Конечно, приходилось больше всего опасаться советского вето, потому что СССР делит восстания и войны на "справедливые" и "несправедливые" и он никогда не согласился бы на действия Комитета Безопасности, направленные против коммунистических и прокоммунистических революций, агрессий и т. п.

Комиссия, проработавши два года, положила дело под сукно. Но идея не была забыта. И поэтому, когда коммунистическая часть Корен вторглась в некоммунистическую, то для защиты принципов Хартии ООН были спешно посланы войска. Чтобы избежать долгих обсуждений и дебатов в ООН, Вашингтон сделал просто: послал свою армию, флот и авиацию для защиты Южной Корен и заявил, что ставит эту вооруженную силу в распоряжение ООН, предложив и другим столицам последовать его примеру. И тут выяснилась нежизненность того проекта, над которым работала Комиссия в 1947 году: члены ООН проявили весьма мало воодушев-

ления к защите справедливости и мира. Только Турция дала одну бригаду (составленную главным образом из эмигрантов из Кавказской части России), кое-что дала Англия, а несколько государств ограничились символическим участием (символика зашла так глубоко, что одна южно-американская страна послала только банки с кровяной плазмой, употребляемой для переливания крови тяжело раненым воинам).

Нежизненность затеи ООН выявилась и в том, что Комитет Безопасности оказался не в состоянии взять в свои руки стратегическое руководство: в составе Комитета сидел представитель СССР, который своим вето мог превратить стратегию в сплошной конфуз, а это было Москве желательно, потому что она воевала на стороне Красной армии против ООН. Из этого абсурдного положения нашел выход Вашингтон: он стал самостоятельно руководить операциями в Корее, делая вид, что выполняет волю ООН. Однако, абсурдность положения не была устранена до конца: ООН дал американским войскам возможность освободить Южн. Корею от коммунистических войск, но не дал согласия на решительную победу над этими войсками — разными закулисными воздействиями было достигнуто решение победоносным американским полкам не переходить 38-й параллели. Мир был установлен, справедливость же — нет.

Авторитет ООН упал до точки заморозки. Поэтому Вашингтон, не делая вида, что выполняет поручение Комитета Безопасности, совершенно самостоятельно интервенировал для защиты острова Кемей (подле Китая), для спасения Либанона от Египта, для защиты Вьетнама от коммунистов и для поддержки националистов Лаоса против коммунистов, опирающихся на Москву и Пекин.

Между тем, возникла вспышка антиколониализма в Конго. Лумумба вырвал у Бельгийского короля независимость того, что покрывалось географическим понятием "Конго", но что не было геополитическим целым. ООН весьма обрадовалась рождению нового "государства", но весьма огорчилась, когда оказалось, что для поддержания жизни этого уroda требуется финансовая помощь. Американцы раскрыли кошелек, Советы отказались платить, европейские государства, кроме Швеции отказались дать войска (и Швеция дала только потому, что Генеральный Секретарь ООН был шведом) и пришлось вооруженную силу ООН составить из диких орл молодых африканских государств, из полудиках египтян и суданцев и из индусов, подобранных прокоммунистом Кришна-Менон, бывшим в то время на посту военного министра Индии. Это войско ООН — "голубые шлемы" — грабило, насилвало, убивало самым африканским способом, но ООН не обращало на такие мелочи внимания: ведь возвышенная цель — антиколониализм — оправдывает, мол, невооруженность средств. Не поведение

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Bs. Aires 30, Argentina

Телефон 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H

Capital T. E. 98-3605

(Один квартал от станции субтер-

нео "Пуэйрредон" по линии Феде-

рико Лакросе).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

"НАША СТРАНА"

И КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

В БУЭНОСАЙРЕСЕ

продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашке-

вич, ул. Леандро Алем 1140;

в Кiosке В. С. Вербицкого при

Храме Воскресения Христова (ул.

Нуньес, 3541);

в Кiosке Б. Н. Ряснянского при

церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро

Алем и Вианонте.

Розыски

Разыскиваю сестру Серафиму Максимовну Ковригину, урожденную Набойчич, выехавшую из Одессы в Новоросийск в 1918 году, а также кузена Андрея Павловича Кузнецова, также выехавшего из Одессы в 1918 году, проживавшего впоследствии в Югославии, где он имел возле г. Ниша собственную аптеку.

Лиц, что-либо о них знающих, просят сообщить в редакцию "Нашей Страны".

Прошу откликнуться одноклассников Одесского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса выпуска 1915-1916 г. г. Стадницкий Глеб по адресу:

Stadnitchi Gleb, Albarellos 4831, Munro FCNGB, Prov. Buenos Aires, Argentina.

шен русский изгнаннык и каким только специалистом он ни сделался. И не в этом ли наша миссия — на всех пяти материках оставить славный след русского имени.

У КНИГОЛЮБА.

Побывать в доме Петрушевских приятно хотя бы один-два раза в году. Приятно отдохнуть в обстановке культурного уюта, среди книг, картин, семейных портретов дедов и прадедов, старинного русского оружия, альбомов с газетными вырезками за последние 50 лет и этой диковинной экзотики с Малайских островов — статуэток страшных богов, затейливых коробочек, корзиночек из дерева железной крепости, вырезанных терпеливо, тонко и умело.

В прекрасный августовский день я направил свои стопы к Владимиру Александровичу, чтобы уйти от прозы современной мутной жизни и покопаться в его библиотеке, прикоснуться к русским книгам XVIII и XIX веков, от которых так мило и тепло веет славным русским прошлым, и перелистать парудругую из них.

Вот уж, поистине, первым и главным украшением каждого русского культурного дома была и является книга. И не какая-нибудь, а правду раскрывающая о великом прошлом Державной Земли родной!..

— Чем же вы сегодня порадуете меня? — смотря на полки с книгами, обратился я к хозяину.

— Не помню, видели ли вы в прошлый раз эти книги? — и Петрушевский стал подавать мне увесистые томы.

Смотрю, — знакомые еще по Петербургу: Н. К. Шильдер — "Император Павел I", издание 1901 года, "Император Николай I. Его жизнь и царствование", издание А. С. Суворина, 1903 года, "Император Александр I", издание 1904 года. Все эти книги богато иллюстрированы редчайшими фотостатами с государственных актов и фотографиями. Красиво изданная и важная по своему содержанию книга Великого Князя Николая Михайловича — "Император Александр I". Опыт исторического исследования. Петроград. 1914. Не менее нарядное издание ценного труда С. С. Татищева — "Император Александр II, Его жизнь и царствование". СПбург, 1911.

Вот она Русская история, не надуманно написанная г-дами либералами с хитрыми передержками, искажениями, выпусками, пропусками и шуллерской клеветой, а наглядно обоснованная и представленная во всей полноте фотографиями с подлинных документов, актов и писем. Вот они — первоисточники по нашему Отечествуведению, где каждая страница дышит наглядной правдой, где каждый документ исторической важности свидетельствует о многотрудной работе Императоров Всероссийских и их ближайших доблестных сотрудников в хлопотливом деле великой стройки Ве-

ликой Империи, на державное благо всего народа российского...

— А приходилось ли вам видеть и читать вот эту книгу? — и Владимир Александрович передал мне "Устав Воинский Петра I", переизданный Императрицей Екатериной II в 1796 году. Обратите внимание на Высочайший Указ Петра I, которым начинается книга.

Дважды перечитываю этот знаменательный Указ.

"Божией Милостью Мы, Петр Первый, Царь и Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая. Понеже всем есть известно, каким образом отец Наш, блаженный и вечнодостойный памяти в 1647 году начал регулярное войско употреблять и Устав Воинской издан был. И тако войско в таком добром порядке учреждено было"...

Таким образом, Алексеевский Воинский Устав был издан на 69 лет раньше Петровского, как об этом свидетельствует сам Император. Здесь важно заметить и оттенить, что Петр, строя Новую Россию, подтверждал, что и в Московской Руси уже было регулярное войско в добром порядке.

И вот еще книга, тоже в кожаном переплете: "Князь Пожарский и Нижегородский гражданин Минин — освободители России от польского ига. Картины событий смутных времен в России, с кончины Годунова до восшествия на престол Богословенного Дома Романовых. Историческое сказание XVII ве-

ка. Москва". Книга эта, интереснейшая по своему содержанию, напечатана "в Типографии скоропечатания В. Кириллова", в 1848 году.

Ну, разве это не История Российская, так мило и бесхитростно изложенная в виде исторических сказаний XVII века досужим составителем сто с лишком лет назад!

— И вот книжница другого рода, но тоже весьма занимательная и для рядового читателя и особенно для любителя русской старины. Одно заглавие чего стоит! — и Владимир Александрович кладет передо мною действительно своеобразно интересную книгу, изданную в Москве в 1819 году.

Заглавие гласит: "Сочинение Иоанна Бюниана — Любопытное и достопамятное путешествие христианина и христианики с детьми к блаженной вечности чрез многие приключения с разными странствующими лицами правым путем, где различно изображаются разные состояния, успехи и несчастный конец души христианина, к Богу стремящейся"...

Смотрел я на Петрушевского, внимательно слушал его и думал: вулкан-ед, нумизмат, библиофил, поэт, — верный солдат своего Императора, крепкий сын своего народа, эстет, рыцарь Белой Мечты, учитель революционных идей и идеалов...

Многогранна русская душа, многоцветна ее даровитость!

М. М. Спасовский